

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Акбаров Махди

*Магистрант Ташкентского Государственного Юридического
Университета*

Аннотация: В статье исследуются современные подходы к международно-правовому и национальному регулированию искусственного интеллекта в условиях ускоренной цифровой трансформации общественных отношений. Целью исследования является выявление основных тенденций, принципов и проблем правового регулирования ИИ на примере Европейского союза, Соединённых Штатов Америки, Китая и России. В работе анализируются международные акты рекомендательного характера, включая документы ЮНЕСКО и ОЭСР, а также национальные и наднациональные нормативные инициативы, направленные на формирование правовых рамок использования технологий искусственного интеллекта. Особое внимание уделяется Европейскому AI Act, исполнительным актам США, административным мерам Китая и стратегическим подходам России в данной сфере. Раскрываются ключевые принципы правового регулирования искусственного интеллекта, среди которых ответственность, прозрачность, безопасность, защита персональных данных, соблюдение прав человека и этических стандартов. Наряду с этим рассматриваются существующие правовые пробелы, связанные с распределением ответственности за вред, причинённый ИИ, недостаточной урегулированностью вопросов синтетического контента, сложностями правоприменения и необходимостью адаптации действующего законодательства к новым технологическим вызовам. На основе проведённого сравнительно-правового анализа формулируется вывод о необходимости создания комплексной, гибкой и

согласованной модели регулирования искусственного интеллекта, обеспечивающей баланс между развитием инноваций, публичными интересами и защитой прав личности.

Ключевые слова: искусственный интеллект, правовое регулирование, цифровое право, ответственность за вред, защита персональных данных, прозрачность алгоритмов, международные стандарты, AI Act, генеративный ИИ, права человека.

Введение:

Искусственный интеллект (ИИ) в последние годы занимает всё более значимое место в экономической, социальной и государственной жизни. Его применение охватывает широкий круг сфер, включая здравоохранение, транспорт, финансы, образование, промышленность, безопасность и государственное управление. Использование ИИ позволяет автоматизировать обработку больших массивов данных, повышать эффективность принятия решений, прогнозировать различные процессы и создавать новые цифровые продукты и услуги. В связи с этим искусственный интеллект постепенно становится не только объектом технического развития, но и важным предметом правового регулирования.

Расширение использования ИИ закономерно привлекает внимание законодателей, международных организаций и научного сообщества к вопросам установления правовых рамок его разработки, внедрения и применения. Особую актуальность приобретают проблемы контроля над функционированием ИИ-систем, распределения ответственности за результаты их деятельности, обеспечения прозрачности алгоритмов, защиты персональных данных, соблюдения прав и свобод человека, а также предотвращения возможных злоупотреблений. В современных условиях становится очевидным, что отсутствие чётких и эффективных правовых

механизмов в данной сфере может привести к существенным рискам как для отдельных лиц, так и для общества и государства в целом.

В правовом контексте искусственный интеллект, как правило, рассматривается не как самостоятельный субъект права, а как особая алгоритмическая технология, к которой применяются нормы о персональных данных, интеллектуальной собственности, информационной безопасности, защите прав потребителей и гражданско-правовой ответственности за причинение вреда. Однако ИИ обладает рядом особенностей, которые отличают его от традиционных цифровых инструментов. Прежде всего речь идёт о способности отдельных ИИ-систем к самообучению, адаптации к новым данным и формированию решений без непосредственного участия человека на каждом этапе. Именно эта особенность создаёт дополнительные правовые вызовы, поскольку затрудняет определение границ ответственности разработчика, оператора, пользователя и иных участников правоотношений.

Сложность регулирования искусственного интеллекта обусловлена также высокой скоростью технологического развития и разнонаправленностью интересов основных субъектов, вовлечённых в этот процесс. Государства стремятся обеспечить безопасность, защиту прав граждан и суверенный контроль над цифровой средой. Бизнес заинтересован в гибком регулировании, которое не препятствует инновациям и развитию рынка. Общество, в свою очередь, ожидает, что использование ИИ будет соответствовать требованиям справедливости, прозрачности, недискриминации и уважения к частной жизни. В результате формирование правового режима ИИ требует поиска баланса между стимулированием научно-технологического прогресса и необходимостью ограничения потенциально опасных или социально вредных практик.

На современном этапе различные государства и международные организации предлагают собственные подходы к регулированию ИИ. Одни

модели ориентированы на установление жёстких нормативных требований и запретов в зависимости от уровня риска, другие — на использование гибких рамочных стандартов, этических принципов и административных механизмов контроля. Это свидетельствует о том, что единая универсальная модель правового регулирования ИИ пока не сформирована, а сама сфера продолжает находиться в процессе интенсивного развития.

В настоящей статье анализируются существующие подходы к правовому регулированию искусственного интеллекта, выявляются общие принципы, особенности различных юрисдикций и ключевые проблемы, возникающие в данной области. Для достижения этой цели исследование сочетает анализ официальных международных и национальных документов, законодательных инициатив и практик правоприменения. Работа ориентирована на юристов, исследователей и политологов, в связи с чем особое внимание уделяется как нормативным аспектам регулирования, так и практическим вопросам, возникающим при использовании ИИ в реальных общественных отношениях.

Методология

Методологическую основу настоящего исследования составляет сравнительно-правовой метод, позволяющий сопоставить различные модели регулирования искусственного интеллекта, сформировавшиеся на международном и национальном уровнях. Выбор данного метода обусловлен тем, что правовое регулирование ИИ развивается в разных юрисдикциях неравномерно и основывается на различных концептуальных подходах, что требует их системного сопоставления по содержанию, целям и механизмам реализации.

Эмпирическую и нормативную базу исследования составили официальные тексты международных и национальных правовых актов, регулирующих использование искусственного интеллекта, включая материалы EUR-Lex, Federal Register, документы компетентных органов

Китайской Народной Республики, в том числе САС и NPC, а также нормативные и аналитические материалы, размещённые в правовых базах данных, включая «Консультант Плюс». Наряду с этим были использованы документы и рекомендации международных организаций, прежде всего ЮНЕСКО и ОЭСР, а также экспертные публикации, посвящённые правовым, этическим и институциональным аспектам регулирования ИИ.¹

В ходе исследования применялись методы систематизации, обобщения и нормативного сопоставления. Нормативные акты различных государств анализировались по нескольким критериям: целям правового регулирования, структуре нормативного воздействия, кругу регулируемых субъектов, содержанию ключевых обязанностей, способам контроля и механизмам исполнения. Такой подход позволил выявить как общие тенденции развития регулирования искусственного интеллекта, так и особенности отдельных юрисдикций, обусловленные их правовой системой, политико-правовыми приоритетами и уровнем технологического развития.

Дополнительное значение для исследования имел анализ судебной практики и административных дел за 2021–2026 годы в ведущих зарубежных юрисдикциях, прежде всего в странах Европейского союза и в Соединённых Штатах Америки. Изучение правоприменительной практики позволило оценить не только формальное содержание правовых норм, но и реальные последствия их действия, а также выявить проблемы, возникающие при применении законодательства к конкретным случаям использования ИИ. При отсутствии релевантных российских судебных прецедентов в работе специально указывалось, что соответствующие данные отсутствуют или не представлены в открытых источниках.

¹ Removing Barriers to American Leadership in Artificial Intelligence : Executive Order 14179 of January 23, 2025 // Federal Register. 2025

Теоретический уровень исследования обеспечивался обращением к общеправовым и отраслевым концепциям, связанным с принципами права, юридической ответственностью, транспарентностью, защитой прав человека, а также допустимыми пределами государственного вмешательства в сферу цифровых технологий. Соотнесение нормативного материала и правоприменительной практики с указанными теоретическими категориями позволило не только описать действующие модели регулирования, но и выявить их внутренние противоречия, правовые пробелы и перспективы дальнейшего развития.

Таким образом, используемая методология носит комплексный характер и сочетает сравнительно-правовой, формально-юридический и системный подходы, что позволяет всесторонне исследовать современное состояние правового регулирования искусственного интеллекта и сформулировать обоснованные выводы о направлениях его совершенствования.

Обсуждение

Современное правовое регулирование искусственного интеллекта формируется в условиях стремительного технологического развития и отсутствия единого универсального международно-правового подхода к определению его статуса, пределов использования и допустимых механизмов контроля. Несмотря на различия между национальными правовыми порядками, уже можно выделить общую тенденцию: регулирование искусственного интеллекта постепенно переходит от рамочных этических ориентиров к более конкретным нормативным механизмам, включающим запреты, оценку рисков, сертификацию, требования к прозрачности и меры юридической ответственности.²

² Recommendation on the Ethics of Artificial Intelligence. Paris : UNESCO, 2021.

На международном уровне существенное значение имеют рекомендации ЮНЕСКО и ОЭСР, закрепляющие базовые ценностные ориентиры регулирования ИИ. Эти документы не создают жёстко обязательного правового режима, однако формируют нормативно-этическую основу, в рамках которой искусственный интеллект рассматривается через призму уважения человеческого достоинства, справедливости, безопасности, подотчётности и недопустимости дискриминации. Их значение заключается в том, что они задают универсальные ориентиры для национальных законодателей и регуляторов, способствуя постепенной гармонизации подходов в различных юрисдикциях.³

Наиболее системно оформленный подход к регулированию искусственного интеллекта в настоящее время демонстрирует Европейский союз. Принятие AI Act свидетельствует о переходе к комплексной модели правового регулирования, основанной на риск-ориентированном подходе. Суть этого подхода состоит в том, что объём правовых требований зависит не от самого факта использования технологии, а от уровня потенциальной угрозы для прав человека, общественной безопасности и правопорядка. В связи с этим особое внимание уделяется высокорисковым системам, применяемым в здравоохранении, транспорте, критической инфраструктуре и государственном управлении. Для таких систем предусматриваются повышенные требования к качеству данных, прозрачности, мониторингу, объяснимости решений и государственному надзору.⁴

Американская модель развивается преимущественно в русле гибкого регулирования, основанного на сочетании исполнительных актов,

³ Recommendation of the Council on Artificial Intelligence (OECD/LEGAL/0449). Paris : OECD Publishing, 2019.

⁴ Регламент (ЕС) 2024/1689 Европейского парламента и Совета от 13 июня 2024 г. об установлении гармонизированных правил в области искусственного интеллекта (Artificial Intelligence Act).

административных меморандумов и технических стандартов. Отсутствие единого федерального закона об искусственном интеллекте компенсируется высокой активностью исполнительной власти и профильных ведомств, которые вырабатывают управленческие и методические механизмы контроля за рисками. Такой подход обеспечивает большую адаптивность и позволяет быстрее реагировать на технологические изменения, однако его недостатком остаётся фрагментарность регулирования. Правовое положение субъектов, использующих ИИ, а также пределы их ответственности нередко определяются отраслевым контекстом и судебным толкованием, что снижает уровень правовой определённости что снижает уровень правовой определённости.⁵

Китайская модель отличается выраженным административно-контрольным характером. В ней регулирование искусственного интеллекта тесно связано с задачами информационной безопасности, контроля цифрового пространства и предотвращения распространения нежелательного контента. Особое внимание уделяется обязанностям поставщиков ИИ-сервисов по фильтрации информации, хранению логов и маркировке синтетического контента. Такая модель демонстрирует иную логику правового воздействия: если европейский подход сосредоточен прежде всего на защите прав личности, а американский — на гибкости и инновационном развитии, то китайская система исходит из приоритета публичного контроля и управляемости цифровой среды.⁶

Российский подход к регулированию искусственного интеллекта пока сохраняет преимущественно стратегический и рамочный характер. В

⁵ Safe, Secure, and Trustworthy Development and Use of Artificial Intelligence : Executive Order 14110 of October 30, 2023 // Federal Register. 2023.

⁶ Interim Measures for the Management of Generative Artificial Intelligence Services / Cyberspace Administration of China. 2023.

отсутствие специального закона ключевую роль играют государственные программы, стратегические документы и экспериментальные правовые режимы. Это означает, что регулирование в данной сфере находится на стадии институционального становления и пока не приобрело завершённой нормативной формы. В результате значительная часть вопросов, возникающих при использовании ИИ, разрешается посредством применения общих норм о защите персональных данных, информационной безопасности, рекламе, защите прав потребителей и гражданско-правовой ответственности. Подобная ситуация свидетельствует как о гибкости правовой системы, так и о наличии пробелов, поскольку отсутствие специальных норм затрудняет формирование единообразной практики и снижает уровень правовой определённости.⁷

Сопоставление рассмотренных моделей позволяет сделать вывод о наличии ряда общих принципов, лежащих в основе регулирования искусственного интеллекта независимо от юрисдикции. Прежде всего это принцип ответственности, предполагающий необходимость установления субъектов, обязанных отвечать за последствия использования ИИ. Данный принцип приобретает особую значимость в связи с тем, что современные алгоритмы способны принимать решения или формировать рекомендации без непосредственного участия человека на каждом этапе. Это затрудняет определение того, кто именно должен нести ответственность за причинённый вред: разработчик, поставщик, оператор, владелец системы или пользователь.⁸

Не менее важным является принцип прозрачности. Его содержание состоит в том, что лица, чьи права и законные интересы затрагиваются

⁷ О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации : Указ Президента Рос. Федерации от 10 окт. 2019 г. № 490 : в ред. от 15 февр. 2024 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸ Interim Measures for the Management of Generative Artificial Intelligence Services / Cyberspace Administration of China. 2023.

автоматизированными решениями, должны быть осведомлены о факте применения ИИ и обладать возможностью понять хотя бы основные основания принятого решения. Прозрачность выступает необходимым условием подотчётности, оспоримости и доверия к цифровым технологиям. Вместе с тем реализация данного принципа на практике сталкивается с существенными трудностями, поскольку сложные модели машинного обучения не всегда поддаются простой интерпретации, а разработчики стремятся сохранить коммерческую тайну и технологические преимущества.

Самостоятельное значение имеет принцип безопасности, который в сфере ИИ охватывает не только техническую устойчивость систем, но и их правовую и институциональную надёжность. Искусственный интеллект должен быть защищён от сбоев, вредоносного вмешательства, искажения обучающих данных и иных факторов, способных повлиять на корректность его функционирования. При этом безопасность должна обеспечиваться не только на этапе разработки, но и на протяжении всего жизненного цикла системы, включая её внедрение, эксплуатацию, обновление и вывод из использования. Именно поэтому в зарубежных правовых порядках усиливается внимание к вопросам тестирования, аудита, мониторинга и оперативного реагирования на инциденты, связанные с ИИ.

Особую значимость имеет защита персональных данных, поскольку функционирование многих ИИ-систем основано на обработке значительных массивов информации, включая сведения о личности. Чем шире объём используемых данных и чем сложнее характер их анализа, тем выше риск нарушения права на частную жизнь, незаконного профилирования и скрытой дискриминации. В связи с этим нормы о персональных данных становятся одним из центральных инструментов косвенного регулирования искусственного интеллекта. Вместе с тем традиционные механизмы защиты

данных не всегда оказываются достаточными, поскольку ИИ способен выявлять скрытые закономерности, повторно идентифицировать обезличенные сведения и использовать информацию в целях, изначально не предполагаемых субъектом данных.

Этическое измерение регулирования ИИ также приобретает всё большую юридическую значимость. Если ранее этика воспринималась преимущественно как сфера рекомендательных стандартов, то в настоящее время её положения всё чаще интегрируются в нормативные акты. Принципы недискриминации, уважения личности, справедливости и недопустимости манипуляции становятся не только моральными требованиями, но и правовыми ориентирами для оценки допустимости тех или иных технологий. Это особенно заметно в отношении систем распознавания лиц, алгоритмов принятия решений в кадровой и финансовой сферах, а также генеративных моделей, способных создавать ложный или вводящий в заблуждение контент.

Наряду с указанными принципами исследование выявляет наличие существенных правовых пробелов. Одной из главных проблем остаются коллизии между различными отраслями права, применимыми к ИИ-системам. Технологии искусственного интеллекта одновременно затрагивают нормы о защите данных, интеллектуальной собственности, ответственности за вред, информационной безопасности, защите прав потребителей и административном контроле. В результате один и тот же случай может подпадать сразу под несколько правовых режимов, которые не всегда согласованы между собой. Это усложняет право применение и снижает предсказуемость судебных и административных решений.

Серьёзной проблемой остаётся и недостаток устойчивой правоприменительной практики. Даже в тех юрисдикциях, где регулирование

ИИ развивается наиболее активно, судебные дела, непосредственно связанные с алгоритмическими системами, пока немногочисленны. Это объясняется новизной предмета, сложностью доказывания, технической закрытостью моделей и отсутствием устоявшихся критериев оценки алгоритмических ошибок. В российском контексте отсутствие релевантных судебных прецедентов дополнительно свидетельствует о незавершённости институционального становления данного направления.

Не менее значимы социальные, экономические и технологические риски. С одной стороны, отсутствие достаточного контроля над ИИ может привести к дискриминации, распространению дезинформации, технологическим инцидентам и подрыву общественного доверия. С другой стороны, чрезмерно жёсткое регулирование способно затормозить инновации, увеличить комплаенс-издержки и ограничить доступ новых участников на рынок. Это означает, что правовая политика в отношении ИИ должна строиться на принципе соразмерности: регулирование должно быть достаточно эффективным для предотвращения вреда, но не настолько обременительным, чтобы блокировать научно-техническое развитие.

В целом проведённый анализ позволяет заключить, что дальнейшее развитие правового регулирования искусственного интеллекта будет зависеть от способности национальных и международных институтов выработать согласованный подход к ключевым вопросам: распределению ответственности, обеспечению прозрачности, защите данных, маркировке синтетического контента, созданию процедур аудита и формированию эффективного надзора. В этом контексте право должно развиваться не только как реакция на уже возникшие последствия, но и как инструмент превентивного управления технологическими рисками.

Заключение

Таким образом, проведённое исследование показывает, что искусственный интеллект постепенно становится самостоятельным и значимым объектом правового регулирования. Расширение его применения в различных сферах общественной жизни требует формирования эффективных правовых механизмов, способных учитывать как технологические возможности ИИ, так и риски, связанные с его использованием. На современном этапе международные и национальные подходы к регулированию искусственного интеллекта развиваются неравномерно, однако уже можно выделить общие принципы, лежащие в основе большинства моделей: ответственность, прозрачность, безопасность, защита персональных данных и соблюдение этических стандартов.

Сравнительный анализ показал, что Европейский союз, США, Китай и Россия используют различные подходы к регулированию ИИ, отражающие особенности их правовых систем и государственных приоритетов. При этом для всех юрисдикций остаются актуальными общие проблемы, связанные с распределением юридической ответственности, недостаточной объяснимостью алгоритмических решений, защитой прав личности, а также регулированием синтетического контента и иных новых цифровых явлений. Это свидетельствует о том, что действующее законодательство во многих случаях ещё не полностью адаптировано к специфике искусственного интеллекта.

В связи с этим дальнейшее развитие правового регулирования ИИ должно основываться на комплексном и гибком подходе, сочетающем международные стандарты, национальные механизмы контроля и постоянное обновление законодательства. Только при таком подходе возможно

обеспечить баланс между развитием инноваций и надёжной защитой прав и законных интересов личности, общества и государства.

Список использованной литературы:

1. Recommendation on the Ethics of Artificial Intelligence. Paris : UNESCO, 2021.
2. Recommendation of the Council on Artificial Intelligence (OECD/LEGAL/0449). Paris : OECD Publishing, 2019.
3. Регламент (ЕС) 2024/1689 Европейского парламента и Совета от 13 июня 2024 г. об установлении гармонизированных правил в области искусственного интеллекта (Artificial Intelligence Act).
4. Safe, Secure, and Trustworthy Development and Use of Artificial Intelligence : Executive Order 14110 of October 30, 2023 // Federal Register. 2023.
5. Removing Barriers to American Leadership in Artificial Intelligence : Executive Order 14179 of January 23, 2025 // Federal Register. 2025.
6. Interim Measures for the Management of Generative Artificial Intelligence Services / Cyberspace Administration of China. 2023.
7. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации : Указ Президента Рос. Федерации от 10 окт. 2019 г. № 490 : в ред. от 15 февр. 2024 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Interim Measures for the Management of Generative Artificial Intelligence Services / Cyberspace Administration of China. 2023.